

очень сильный, он мог легко обуздать коня, прекрасно владел боевым копьём. При ходьбе он слегка прихрамывал, едва заметно отклоняясь корпусом в левую сторону, однако, таким образом, что это не уродовало ни его облика, ни походки. Несмотря на тяжелую болезнь, перенесенную в детстве, внешне Себастьян производил впечатление вполне здорового человека, в избытке наделенного силой, иногда доходившей до грубости. Голубоглазый, с рыжеватыми волосами, он имел обычно вид не только серьезный, но преимущественно горделивый, даже заносчивый. Он был человеком, не привыкшим и не умевшим скрывать свои привязанности и антипатии. Всем поведением и внешним видом он демонстрировал наличие австрийской крови в жилах потомка португальских монархов. Привыкнув с малых лет подчинять себе окружающих, не встречая преград своему стремлению к господству, он, по свидетельствам, был убежден в том, что предназначен судьбой к высоким деяниям, которые сделают бессмертным его имя.

Таким предстал король Себастьян перед Филиппом II. На встрече в Гуадалупе испанский король согласился предоставить Португалии помощь, но только для военных действий на побережье Африки, и войско в 15 тыс. солдат, в том числе 6 тыс. немцев и 2 тыс. итальянцев, которое должен был оплатить Себастьян, и 5 тыс. испанцев, за которых платит Филипп, а также всяческое снабжение и снаряжение войск. Эта помощь могла быть оказана лишь в том случае, если не возникнет опасности со стороны турок или где-либо еще во владениях испанского короля.

Кроме того Себастьяну была обещана рука инфанты доньи Исабель по достижении ею брачного возраста³.

Возможно, что именно эта обнадежившая Себастьяна встреча в Гуадалупе стала роковой в его судьбе. Испанскому королю приписывают фразу, якобы оброненную им вслед удалявшемуся Себастьяну: «Если он победит — мы приобретем славного зятя, если будет побежден — королевство». Трудно судить о подлинных чувствах Филиппа II, но не стоит искать в нем корыстные устремления в отношении португальского королевства. Есть свидетельства, что Филипп был озабочен тем, как бы отговорить племянника от задуманной авантюры. Но после торжественного возвращения Себастьяна в Лиссабон со всех сторон только и слышалось о будущих победах короля над неверными и африканских завоеваниях.

Снаряжение экспедиции требовало огромных средств. По договору с папой Григорием XIII для подготовки экс-